

А.В. Ганин

Сколько было военспецов? Раскол русского офицерского корпуса в Гражданскую войну в зеркале статистики

Спустя столетие после революционных событий не утихают острые споры, а порой и спекуляции по поводу того, какая часть офицеров русской армии пошла за красными, а какая поддержала их противников. Вниманию читателей предлагается новый взгляд на этот вопрос.

Красноармейская статистика

К октябрю 1917 г. в русской армии служили, по различным оценкам, от 250 до 320 тыс. офицеров¹. В первой половине 1918 г. в результате комплектования по добровольческому принципу Красная армия (РККА) пополнилась незначительным количеством бывших офицеров. Увеличение набора произошло после перехода к принудительным мобилизациям. К сентябрю 1918 г. было мобилизовано 4237 военных специалистов (так в новой армии стали называть офицеров). По другим данным, призывы по декретам от 29 июля, 2 и 29 августа и 3 сентября 1918 г. дали РККА к 7 октября 9901 бывшего офицера². Численность военспецов существенно возросла лишь к концу 1918 г. Издание 23 ноября 1918 г. приказа Реввоенсовета республики № 275 о призыве в период с 25 ноября по 15 декабря всех бывших обер-офицеров до 50 лет, штаб-офицеров до 55 лет и генералов до 60 лет дало новой армии свыше

50 тыс. военспецов, а также 9000 лиц административно-хозяйственного состава³.

В сведениях о численности бывших офицеров и военных чиновников, оказавшихся в Красной армии, встречаются серьезные разночтения. По официальным отчетам, в 1918 г. в РККА поступили 23,9 тыс. офицеров и чиновников, в 1919 г. – 80 тыс. и в 1920 г. – 18,4 тыс.⁴ Итого 122,3 тыс. чел. Военные чиновники по документам учета бывших белых офицеров советскими органами госбезопасности составляли до трети от общего числа зарегистрированных⁵. Для Гражданской войны характерно другое соотношение. Так, по данным о составе антибольшевистских формирований Северо-Запада России в конце 1918 г., чиновников было в 7–8 раз меньше, чем офицеров. Соответственно, из 122,3 тыс. офицеров и чиновников могло быть около 108 тыс. бывших офицеров. По другим данным, с марта 1918 г. по 15 июня 1920 г. на укомплектование комсоставом РККА было направлено 154 923 чел., в том числе 22 869 красных командиров⁶. Остальные (132 054 чел.) – бывшие офицеры, военные чиновники и унтер-офицеры (последних насчитывалось до 22 тыс.). За вычетом унтер-офицеров остается около 110 тыс. бывших офицеров и чиновников. Следовательно, одних бывших офицеров могло быть порядка 98 тыс. К концу Гражданской войны в РККА служили и свыше 14 тыс. бывших белых офицеров, сведения о них, видимо, включались и в приведенные выше показатели.

Очевидно, что на стороне красных оказалось весьма значительное количество офицеров. Об этом свидетельствуют со-

Андрей Владиславович Ганин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, Москва.

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

бранные исследователями персональные данные по нескольким компактным группам внутри офицерского корпуса.

Раскол военной элиты

Автором этих строк составлена и на протяжении многих лет совершенствуется база данных по специалистам Генерального штаба (выпускникам и слушателям Николаевской военной академии), принимавшим участие в Гражданской войне в России 1917–1922 гг. Удалось установить, что в Гражданской войне, так или иначе, участвовали не менее 2837 выпускников и слушателей академии, включая ускоренные курсы периода 1916–1919 гг.

Как же разделился Генштаб в процентных величинах? Точные расчеты осложняет то обстоятельство, что немало генштабистов успели послужить в нескольких противоборствующих лагерях. Чтобы преодолеть это затруднение, был проведен подсчет по местам службы офицеров. При таком подсчете на РККА приходится 39,7 % всех мест службы генштабистов, на Южный фронт белых – 27,2 %, на Восточный фронт белых – 16,1 %, на украинские армии – 10,7 %, на Северо-Западный фронт белых – 0,8 %, на Северный фронт белых – 0,7 %, на прочие белые армии, белое подполье вне РККА и бои с большевиками вне антибольшевистских фронтов – 1,6 %, на прочие (кроме украинских) национальные армии – 3,1 %.

Суммарно белые фронты составляли 46,4 % мест службы генштабистов, превосходя соответствующий показатель в 39,7 % у красных. Таким образом, через ряды белых армий прошло несколько больше «академиков», чем через Красную армию. Свою роль в этом сыграло наличие у белых старой академии, осуществившей в 1919 г. ускоренный выпуск слушателей, хотя часть из них позднее и оказалась у красных. Это превосходство не принесло белым победы, тем более что оно было невелико. При этом РККА существенно превосходила по кадрам Генштаба любой из антибольшевистских фронтов. Даже Южный фронт белых насчитывал в своих рядах в полтора раза меньше выпускников академии, чем Красная армия. Отсутствие должной координации и противоречия между антибольше-

вистскими фронтами и армиями лишили противников новой власти возможности воспользоваться преимуществом в кадрах Генштаба (60,2 % мест службы при сложении данных по белым и национальным армиям) и стали одним из факторов, приведших противников большевиков к поражению.

Национальные армии составляли 13,8 % мест службы «академиков». Этот высокий показатель достигнут за счет гетманской армии П.П. Скоропадского, которая считалась украинской национальной лишь формально и приняла в свои ряды сотни выпускников академии. За вычетом этих данных процент выпускников академии в национальных формированиях остается крайне незначительным.

Летчики, моряки, георгиевские кавалеры

Помимо генштабистов известны точные данные о размежевании 219 доживших до начала Гражданской войны авиаторов – георгиевских кавалеров Первой мировой: 89 из них служили в белых армиях (в т. ч. 14 позднее сдались РККА и служили в ней, один остался в России, но скрывался под чужой фамилией), 65 – в РККА (в т. ч. из РККА 7 перешли в белые и 2 – в национальные армии, а также 1 – к «зеленым»), 3 – в национальных армиях и 10 уклонились от участия в Гражданской войне. Судьбы 52 летчиков не установлены⁷. С учетом перебежчиков в РККА успели послужить 79 чел. (36,1 %), в белых армиях – 96 (43,8 %), в национальных – 5 (2,3 %) и 1 (0,5 %) у «зеленых». При расчете по местам службы красный военно-воздушный флот составил 43,6 %, белый – 53 %, ВВС национальных армий – 2,8 %.

Известны данные и о службе 61 кавалера ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. – в основном, представителей высшего командного состава. Из них через РККА прошли только 7 чел. (14,6 % мест службы), через белые армии – 32 (66,7 %, в т. ч. один перешел в национальную армию), через национальные армии – 9 (18,75 %, в т. ч. четверо перешли к белым), 16 уклонились от службы и выбор еще 2 неизвестен⁸. Можно вывести определенную закономерность – чем выше

был должностной и образовательный статус офицеров, тем больше их могло оказаться у противников большевиков.

Имеются и относительно точные данные об офицерах флота. К марту 1921 г. в красном флоте оказалось 6559 бывших офицеров из 8060 имевшихся в русском флоте на 1 января 1918 г. или 82,2 %⁹.

Подсчеты историков

На чьей же стороне оказалось русское офицерство? У историков нет единого ответа. Причины кроются как в отсутствии достаточной документальной базы для расчетов в связи с многочисленностью офицерства, так и в идеологических пристрастиях.

По подсчетам А.Г. Кавтарадзе, с учетом пленных к концу Гражданской войны общая численность военспецов оценивается в 75–78 тыс. чел. или около 30 % офицерского корпуса на осень 1917 г., в том числе свыше 65 тыс. офицеров военного времени¹⁰. По мнению С.В. Волкова, сюда должны быть включены и военные чиновники¹¹. С.В. Волков занижает численность военспецов, завышая данные об офицерах белых армий, но его рассуждения содержат противоречие, поскольку он указывает, что в РККА могли служить не более 68 тыс. офицеров или, что их было примерно 50 тыс. (включая в 75 тыс. 24 тыс. врачей и военных чиновников) или же, что только бывших офицеров в РККА насчитывалось 55–58 тыс.¹²

А.Г. Кавтарадзе предположил, что в антибольшевистских армиях могли служить 40 % офицеров, а остающиеся 30 % уклонились от участия в войне или погибли¹³. По оценке С.В. Волкова, следующего за А.Г. Кавтарадзе, но пытающегося оспаривать его данные, за период Гражданской войны погибли 85–90 тыс. офицеров, тогда как уклонились от участия в Гражданской войне 28–30 тыс. или 10 % (по предположению С.В. Волкова 2/3 из них были репрессированы), в национальные армии перешли до 15 тыс. или 5–6 % (в действительности значительно больше), а в Белом движении участвовали порядка 170 тыс. (проверка расчетов С.В. Волкова по его же материалам дает около 160 тыс.ч) или 62 % офицеров. Красной армии он отводит лишь 55–58 тыс. офицеров или 19–20 %, из которых до

10 тыс. погибли. Около 70 тыс. офицеров, по его мнению, эмигрировали, 85–90 тыс. погибли, а 110 тыс. остались в Советской России¹⁴. Разумеется, эти подсчеты были весьма приблизительными.

Как же разделилось все офицерство?

Ответить на этот важнейший вопрос помогают сравнительно точные данные по ряду фронтов и армий. Так, в Сибирской армии к 1 октября 1918 г. служили 10 754 офицера¹⁵. На март-апрель 1919 г. в ударных колчаковских армиях, Западной и Сибирской, числились всего 5949 офицеров¹⁶. На Восточном фронте белых к 1 июля 1919 г., по официальным документам, служили около 30 тыс. офицеров¹⁷, на Северо-Западном фронте белых – не менее 1000 офицеров¹⁸. Есть данные о том, что к августу 1920 г. в Эстонии находились около 6000 русских офицеров, в основном, из Северо-Западной армии¹⁹. На Севере России к февралю 1920 г. числились лишь полторы тысячи офицеров²⁰.

В различных украинских армиях в 1919–1922 гг. насчитывалось до 3888 офицеров, а ранее, при гетмане П.П. Скоропадском в 1918 г., служили около 7000 офицеров²¹. Всего через украинские армии могли пройти до 12 тыс. бывших офицеров русской армии. В польской армии к марту 1920 г. состояли 6204 офицера бывшей русской армии²². Финский офицерский корпус на 1919 г. составлял около 880 чел.²³, но численность бывших русских офицеров в нем установить не удалось. Офицерский корпус литовской армии к 1 июля 1920 г. насчитывал 957 чел.²⁴ Общая численность латвийского офицерского корпуса к 1920 г. составляла более 1800 чел.²⁵ В эстонской армии на ноябрь 1918 г. служили около 2000 офицеров. К сожалению, нет точных данных об офицерском корпусе армий закавказских государств. Оценочно, в армянской армии служили около 1500 офицеров²⁶, в азербайджанской – до 1000, в грузинской – несколько тысяч. Таким образом, в национальных армиях оказались до 30 тыс. офицеров.

Наибольшую сложность представляет определение численности офицеров на Южном фронте белых. По официальным данным, к 5 (18) июля 1919 г. в Вооружен-

ных силах на Юге России (ВСЮР) генерала А.И. Деникина из 244 890 солдат и офицеров, включая и нестроевых, было только 16 765 офицеров²⁷. К сентябрю 1920 г. в Русской армии на довольствии, по утверждению генерала А.С. Лукомского, числились 50 тыс. офицеров²⁸, однако сведения о боевом составе, имевшиеся в штабе армии, дают намного меньшие цифры. Так, боевой состав ВСЮР к 1 (14) июля 1920 г. включал только 8114 офицеров, а к 1 (14) сентября 1920 г. в боевом составе Русской армии числились 6699 офицеров²⁹. Эти данные примерно стыкуются со статистикой офицеров, оказавшихся в эмиграции. На февраль 1922 г. в составе врангелевской армии числились 11 802 офицера³⁰. В Королевстве сербов, хорватов и словенцев и в Болгарии к 1 марта 1922 г. находились 7595 офицеров³¹. По данным ГПУ, в Болгарии к лету 1922 г. насчитывалось до 15 тыс. офицеров, 75 % из которых (11 250 чел.) эвакуировались из Крыма и 24 % (3600 чел.) оказались за рубежом в результате прочих эвакуаций белых³². В 1-м, 2-м, 3-м и 4-м отделах Русского общевойскового союза в начале его существования (включая воинские части, группы, офицерские общества и союзы) состояли до 25 293 офицеров, причем в это число входили ветераны всех белых фронтов, оказавшиеся в эмиграции на территории Европы³³. В СССР к концу 1923 г., по данным ОГПУ, проживали 35–50 тыс. бывших белых офицеров³⁴. На особом учете ОГПУ к 1 сентября 1924 г. состояли 50 900 бывших белых офицеров и чиновников³⁵. Остается открытым вопрос о потерях офицеров белых армий (как в боях, так и в результате репрессий при попадании в плен), а также о численности произведенных в офицеры непосредственно в белых армиях.

С учетом потерь, плена, ротации кадров и многочисленных переходов офицеров из лагеря в лагерь через Красную армию могло пройти около 100 тыс. офицеров, что подтверждают приведенные выше архивные данные. Около 30 тыс. прошли через национальные армии. Через белые армии (включая произведенных в белые армии) могли пройти от 110 тыс. до 130 тыс. офицеров (в том числе 70–90 тыс. через белые армии Юга России, порядка 30 тыс. через Восточ-

ный антибольшевистский фронт и около 10 тыс. через прочие фронты).

Немалая часть офицеров перетекала из одного лагеря в другой пленными и перебежчиками, поэтому приведенные показатели неизбежно будут накладываться друг на друга. Значительным было и количество офицеров, уклонившихся от участия в Гражданской войне. Таким образом, окончательный ответ на вопрос, сколько офицеров оказалось у красных, а сколько у их противников, остается задачей будущих исследований.

Ключевые слова: Гражданская война в России, русский офицерский корпус, Красная армия, Белое движение.

Keywords: Russian Civil war, Russian officer corps, Red army, White movement.

Примечания

¹ Волков С.В. Первая мировая война и русский офицерский корпус // Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского института. 2011. Вып. 1 (38). С. 115; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 28.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 50. Л. 16; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 71. Оп. 35. Д. 667. Л. 2.

³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 959. Л. 7.

⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 58. Л. 67.

⁵ Книга учета лиц, состоявших на особом учете бывших белых офицеров в органах ГПУ Украины. Т. 1. Харьков, 2011. С. 11.

⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 58. Л. 107. По данным А.Г. Кавтарадзе, краскомов к декабрю 1920 г. было 39 914 чел. (Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. С. 176.).

⁷ Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. Биографический справочник. М., 2006. С. 12–15.

⁸ Егоров Н., Жебровский С. «Ни пяди земли, даже для погребения, не имею...» Судьбы георгиевских кавалеров Первой мировой // Родина. 2014. № 8. С. 76–79.

⁹ Назаренко К.Б. К вопросу о численности и судьбе офицерского корпуса русского флота в 1917–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2007. Вып. 4. С. 109, 116.

¹⁰ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. С. 222.

- 11 Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 317.
- 12 Там же. С. 398.
- 13 Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. С. 177.
- 14 Волков С.В. Трагедия русского офицерства. С. 292–293, 317, 398.
- 15 РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 72. Л. 1об.
- 16 РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 87. Л. 11об.–12; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.
- 17 Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005. С. 47, 118.
- 18 Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1999. С. 424.
- 19 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 3. Л. 77.
- 20 ГАРФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 32. Л. 71.
- 21 Тинченко Я.Ю. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). Кн. 2. К., 2011. С. 61.
- 22 Центральный военный архив Польши. I.303.9.3. Л. 6.
- 23 Подсчитано по: Preliminär tjänsteställningslista öfver aktiva officerare och reservofficerare i aktiv tjänst vid armen. Helsinki, 1919.
- 24 Рудиченко А.И., Тинченко Я.Ю. Награды и знаки национальных армий и правительств. Украина. Белоруссия. Литва. К., 2011. С. 387.
- 25 Jēkabsons Ē., Ščerbinskis V. Latvijas armijas augstākie virsnieki 1918–1940. Biogrāfiska vardnica. Riga, 1998. S. 522.
- 26 В первые месяцы Советской власти в Армении были арестованы 1400 офицеров (Мартиросян Г.А. Офицеры Республики Армения в концлагере города Рязани. Рязань, 2002. С. 15).
- 27 РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 34. Л. 229.
- 28 Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 2. С. 235.
- 29 Архив Гуверовского института (НИА). Р.А. Koussonsky collection. Box 2.
- 30 Русская военная эмиграция 20-х – 40-х гг. Док. и мат. М., 1998. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2. На чужбине. С. 171–172.
- 31 Наш подсчет по: НИА. Р.А. Koussonsky collection. Box 5.
- 32 Русская военная эмиграция 20-х – 40-х гг. Док. и мат. М., 2010. Т. 5. Раскол. 1924–1925 гг. С. 495.
- 33 Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры. Коллекция А.П. Архангельского. Box 2.
- 34 Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 556.
- 35 Реформа в Красной армии. Док. и мат. 1923–1928 гг. М., 2006. Кн. 2. С. 6.

